

Цин У кивнула:

— Я буду охранять Хуа Чжао, Цинъя займётся прикрытием, а Чжиюй держила наготове талисманы. Если что-то произойдёт, сразу же сойдёмся вместе.

Вэнь Чжиюй мягко отозвалась:

— Я уже нарисовала еще несколько защитных и маскировочных талисманов, потом раздам всем.

Су Цинъя лишь слабо хмыкнула, в её глазах промелькнула настороженность.

Никто не забыл угрозу дневной избалованной девчонки.

Беда, судя по всему, только начиналась.

В тайном мире им неизбежно предстояло встретиться вновь.

Вот только они еще не знали, что эта грядущая буря не ограничится дневной капризной девицей — она потянет за собой и давно потерянных из виду старых знакомых, и холодную злобу, таящуюся под личинами сородичей по секте.

Ночь сгущалась, Восточный город постепенно погружался в тишину.

Бесчисленные практикующие закрывали глаза, регулируя дыхание и накапливая силы в ожидании момента, когда на следующий день откроется древний тайный мир.

Все пятеро погрузились в медитацию: их духовная сила текла ровно, а аура становилась всё более собранной и мощной.

Ночь прошла без происшествий.

На второй день, едва забрезжил рассвет, со стороны площадки тайного мира за пределами города уже донеслись волны духовной энергии.

Конфликт, завязанный вокруг небесной удачи, был готов разгореться. На входе в тайный мир заструился свет, по приказу старейшины секты Цинъюнь участвующие практики шагнули внутрь.

Едва ступив на землю тайного мира, мягкая, но непреодолимая сила переноса разлилась между небом и землей. Свет и тени исказились, потоки духовной энергии закружились, а сила

пространства хлынула подобно приливу, насильственно раскидав всех по разным уголкам тайного мира.

В одно мгновение пятеро спутников оказались наголову разбиты и исчезли в потоках света.

Хуа Чжао в одиночестве очутилась в незнакомом густом лесу, и её сердце охватила лёгкая паника.

Она позвала:

— Старший брат, сестра Цинъя, сестра Чжиюй, братик Хао, где вы все?

Вокруг возвышались древние деревья, чьи кроны закрывали небо; тысячелетние исполины поднимались от самой земли, воздух наполнял пряный аромат чудесных трав, а в атмосфере клубилась древняя и чистая духовная энергия. Она крепко сжала золотой замок на груди, не смея куда-либо бежать, лишь осторожно ждала на месте, тревожно озираясь по сторонам.

Вскоре её внимание привлекло сияние нежно-белого цвета в траве.

Подойдя поближе, она увидела Траву Укрепления Души с богатой духовной энергией; её листья отливали мягким светом, отлично помогая стабилизировать духовные силы и успокоить разум.

— Какая хорошая вещь, — тихо прошептала она, присела на корточки, кончиками пальцев аккуратно сорвала целебную траву и бережно спрятала за пазуху.

Но стоило её пальцам оторваться от листьев...

Несколько злонамеренных шагов послышались из-за деревьев, неумолимо приближаясь.

— Нашлась.

Раздался заносчивый женский голос, полный нескрываемого высокомерия.

Та самая девица, что ранее спорила из-за нефритового браслета у торговой лавки, в сопровождении четырех практиков вышла из лесной тени и мгновенно окружила Хуа Чжао плотным кольцом. Будучи племянницей главы секты, она вошла внутрь чуточку раньше остальных и как раз наткнулась на одинокую и беззащитную Хуа Чжао.

— Выкладывай траву и тот нефритовый браслет у тебя на руке, всё до последнего, и сегодня мы забудем об этом инциденте, — девица скрестила руки на груди, её брови надменно изогнулись.

— В этой глуши тайного мира хоть кричи — никто не услышит, земля не ответит, и спасти тебя никому.

Хуа Чжао чуть отступила назад, крепко сжимая целебную траву в ладони, и хотя голос её звучал тихо, в нем слышалась непоколебимая твердость:

— Я нашла ее первой, я ничего не отдам.

— Не отдашь? Тогда тебя никто не спросит!

Резко крикнула девица, и двое практикующих бросились вперед, словно голодные волки!

Духовная сила, несясь на крыльях свирепого ветра, устремилась прямо к Хуа Чжао. Её духовные силы были еще слабы, противостоять им в лоб она не могла и лишь растерянно попыталась уклониться в сторону. Её шаги качнулись, а подол платья затрепетал от шквала ветра.

Споткнувшись о сухие листья, она оступилась и с размаху рухнула на землю.

Рука одного из практикующих, сопровождаемая свирепым порывом ветра, жадно потянулась прямо к Траве Укрепления Души, спрятанной у нее на груди, —

В это самое критическое мгновение!

— Прекратите!

Грозный окрик разорвал воздух подобно громовому раскату!

Цин У услышала звуки драки неподалеку и, помчавшись на зов по ауре, в одно мгновение оказалась перед Хуа Чжао. Широкий рукав взметнулся, и мягкая, но мощная волна духовной силы мгновенно отбросила нападавшего.

Почти в тот же миг —

Фигура, подобная зимней сливе, промелькнула в воздухе, устремившись следом; Гу Юньхао выпустил наружу духовную энергию, уверенно подавляя всё вокруг; на кончиках пальцев Вэнь Чжияу замерцал свет, а в ладони уже были зажаты несколько талисманов — все четверо подоспели на звук.

Пятеро мгновенно воссоединились и встали кругом, надежно прикрыв Хуа Чжао в самом центре.

— Смейте тронуть ее — жить надоело, — холодно бросила Су Цинъя.

Внезапно взметнулся морозный холод, Морозный Меч вылетел из ножен, покрывшись по лезвию россыпью мельчайших ледяных кристаллов. Холодный блеск пробирал до костей и внушал ужас.

Практики, пришедшие с девицей, переглянулись и, сжав зубы, бросились в атаку толпой!

Обе стороны мгновенно сошлись в схватке.

Цин У двигалась молниеносно, её удары ладонями были точны — каждый попадал ровно в уязвимое место врага, не калеча смертельно, но вполне хватая для усмирения; аура Гу Юньхао, подобная тяжелым горным кручам, легким толчком отбросила назад двух противников, заставив тех сбить шаги при падении; Су Цинъя кружила в танце мечей, и повсюду, куда дохнуло холодом, растения покрывались инеем, а движения нападавших замедлялись, заставляя их отступать шаг за шагом; пальцы Вэнь Чжияй мелькали, выпуская один за другим защитные и отталкивающие талисманы, вспыхивал свет, а пальцы Хуа Чжао сплетали нити Техники Зарождения Жизни, внося сумятицу в чужие ряды.

Прошло всего несколько мгновений слаженной командной работы, как люди девицы были полностью отброшены назад. Все они валялись на земле в жалком виде, их духовные силы бушевали, лишая возможности дать отпор.

Девушка перепугалась и рассвирепела так, что её лицо побелело как бумага.

Стиснув зубы, она добела сжала передающий талисман и завопила со слезами в голосе и предельной злобой:

— Старший брат Хань! Скорее на помощь! Они пользуются численным преимуществом и обижают меня!

Спустя несколько ударов сердца...

Раздался резкий, пронзительный свист рассекаемого воздуха!

Свирепая фигура камнем рухнула с небес. Черные одежды развевались, словно тушь, от него исходил пробирающий до костей холод, а аура была зловещей и пугающей.

Это был старший брат Хань из секты Линсяо.

Его зловещий взгляд скользнул по поверженным подчиненным, после чего холодно и свирепо уставился на пятерку героев. В его голосе звучали презрение и угроза:

— Значит, это вы посмели тронуть младшую сестричку из моей секты Линсяо?

— Отдайте все сокровища, сами сломайте себе по руке и падайте на колени с извинениями, иначе живыми отсюда никому не уйти.

Цин У прижала Хуа Чжао еще крепче, подняла взгляд и холодно посмотрела на него, не отступив ни на шаг:

— С какой стати?

Старший брат Хань скривил губы в жестокой усмешке, а его голос сочился предельной надменностью:

— Только с той, что я — человек из секты Линсяо.

Не дожидаясь ответа, он оборвал разговор: окружавшая его духовная сила мгновенно взметнулась вверх, превратившись в острый клинок ци, который безжалостно устремился прямо к самой слабой и беззащитной Хуа Чжао!

Су Цинъя сузила глаза и тут же преградила путь мечом, отражая удар изо всех сил —

Цзинь! —

Резкий звук столкновения металла пронзил воздух!

Разъяренная духовная сила взорвалась, ударная волна прокатилась по округе, ломая деревья пополам.

Су Цинъя почувствовала, как ее руки сотряс мощнейший удар, а волна колоссальной силы хлынула по клинку. Она отступила на три шага назад, ее лицо мгновенно побледнело, а между большим и указательным пальцами занемела кожа.

Разница в силе между ними была очевидна с первого взгляда.

Хуа Чжао испуганно вздрогнула от бушующих остаточных волн и подсознательно прижалась к груди Цин У.

Лицо Цин У резко переменилось, она тут же надежно заслонила девочку спиной, доведя циркуляцию духовных сил до предела, но едва смогла устоять на ногах.

Гу Юньхао встал в самом авангарде, в его груди тяжело kloкотало, а из уголка рта сочилась

тонкая струйка крови; Вэнь Чжуйюй поспешно воздвигла защитный барьер, бледно-зеленое сияние яростно дрожало, а лоб покрылся испариной.

Увидев это, Лин Сюэвэй криво усмехнулась с презрением, ее атака усилилась — черная духовная сила собралась в подобие когтей и вновь безжалостно обрушилась на Хуа Чжао!

В это самое мгновение на волосок от гибели, на грани отчаяния —

Золотой свет, подобный палящему солнцу, разорвал тьму и рухнул с небес!

Среди взметнувшихся одежд высокая фигура твердо опустилась перед пятеркой. Бурная духовная сила забурлила морским приливом, и всего за миг та смертоносная атака была полностью стерта в порошок.

Это был второй старший брат!

В тот момент, когда Лин Сюэвэй разглядела прибывшего, ее тело окаменело, а в глазах поднялось густое, неподдельное неверие.

Как она могла его не узнать?

Этот второй старший брат, пользовавшийся громкой славой в секте Линсяо, обладавший колоссальной силой и регулярно хвалимый самим главой, отличался рассудительностью, всегда брал с собой в поездки целителя и обладал непостижимой базой культивации. Он был тем, кого почитали бесчисленные ученики секты. Она с детства бесчинствовала в родных стенах, и каждый уступал ей дорогу, но она прекрасно знала одно: этот второй старший брат никогда не станет покрывать кого-либо из-за происхождения.

Она замерла на месте и лишь спустя долгое время завизжала, ее голос был полон паники и обиды:

— Это ты... почему ты здесь? Ты же второй старший брат нашей секты Линсяо, как ты можешь помогать этим чужакам?!

Она шагнула вперед, густо покраснев от гнева, и резко потребовала ответа:

— Ты уверен, что хочешь поворачивать локти наружу? Я ведь родная племянница главы секты! Я с детства росла окруженная мириадами ласк в стенах секты, получая всё, чего ни пожелаю, и привыкла смотреть на всех свысока. То, что приглянется, я обязана заполучить! Во всей секте Линсяо кто посмеет идти против меня? Ты прекрасно знаешь, кто я, и все равно идешь против меня?!

Второй старший брат выглядел сурово, в его взгляде не было ни капли ряби, а исходившее от него давление становилось всё тяжелее.

— Именно потому, что я человек из секты Линсяо, я тем более не могу смотреть, как ты безнаказанно калечишь сородичей по секте в тайном мире, силой отнимаешь чужую удачу, портишь законы секты и позоришь лицо секты Линсяо.

Он сделал шаг вперед, его аура поражала воображение, а каждое слово звучало весомо:

— Я защищаю справедливость, а не личные чувства. Статус племянницы главы никогда не был для тебя оправданием твоему угнетению слабых и безнаказанному причинению вреда другим. Для меня черное всегда черно, а белое — бело, и я никогда не склоняюсь на чью-то сторону.

Давление второго старшего брата заставило Лин Сюэвэй отступить на несколько шагов, и панику в ее сердце уже было не скрыть.

Она понимала, что пока здесь находится второй старший брат, сегодня она не добьется ни малейшей выгоды и тем более никого не сможет ранить.

Стиснув зубы, она злобно посмотрела на пятерых, а затем на второго старшего брата, дрожа от ярости.

В конце концов ей оставалось лишь яростно взмахнуть рукавом и бросить следовавшему с ней старшему брату:

— Уходим!

С этими словами она резко развернулась и зашагала прочь — шаги ее были быстрыми и гневными. Отойдя на пару шагов, она круто обернулась и бросила в сторону толпы прощальное проклятие, прозвучавшее пронзительно и ядовито:

— Ждите меня! Лин Сюэвэй запомнит сегодняшний позор! В будущем я верну его сторицей!

Бросив это, она больше не оглядывалась и быстрым шагом скрылась в глубине лесной чащи тайного мира вместе с тем старшим братом.

Угроза наконец была полностью устранена.

Давление вокруг второго старшего брата медленно рассеялось, он обернулся к остальным, и его выражение лица мгновенно смягчилось:

— Вы в порядке? Кто-нибудь серьезно ранен?

Напряжение в сердцах Цин У и остальных окончательно отпустило. Хуа Чжао посмотрела на спину второго старшего брата, ощутив, как в груди разливается свет успокоения.

Натянутые за последние дни струны души наконец расслабились.

Немного придя в себя, все восстановили ровное дыхание.

Цин Фэн посмотрел на них мягким, но твердым взглядом:

— Раз вы целы, продолжайте поиски удачи в тайном мире. Я посторожу неподалеку, и если кто-то еще сунется сюда с дурными намерениями, я сам выйду к нему.

Цин У и остальные слегка кивнули, поправили слегка растрепанные одежды и следы от недавней схватки, после чего вновь ступили на тропу, ведущую в глубь тайного мира.

Чем дальше они продвигались, тем гуще становилась духовная энергия — она почти обретала плоть, клубясь туманом и обвивая кончики пальцев. Древние деревья взмывали к небесам, их ветви переплетались, процеживая дневной свет на изумрудную листву в виде мелкой золотой пыли. По пути им то и дело попадались редкие травы, тихонько мерцавшие в тени, испускавшие тонкий аромат и источавшие незаурядную духовную мощь.

Вэнь Чжиюй шла сбоку, внимательно вглядываясь в растительность по обочинам: завидев полезные целебные травы и духовные побеги, она аккуратно складывала их в нефритовые склянки про запас для будущих исцелений, создания талисманов и расстановки массивов — такая же дотошная и аккуратная, как и ее нрав.

Добравшись до входа в одну из горных долин, Су Цинъя внезапно остановилась, слегка нахмутив изящные брови.

Поток исключительно холодного и чистого духовного воздуха, скрыто резонировавшего с ее собственной природной стихией, медленно сочился из долины, легонько касаясь ее чувств и вызывая слабый отклик в ледяной энергии внутри ее тела.

— Внутри что-то есть, — она подняла взгляд и спокойно посмотрела в глубь долины.

Гу Юньхао тут же шагнул вперед и тихо спросил:

— Что за сокровище? Опасно ли там?

— Холод чудовищный, его природа совпадает с моей, — голос Су Цинъя звучал ровно. — Но ледяная мощь в долине свирепа. Если вы пойдете со мной, вашу духовную силу подавит, и двигаться будет тяжело.

Цин У тут же нахмурилась, высказавшись сдержанно:

— Нельзя позволить тебе идти туда одной.

— Я пойду с тобой, —

Тут же произнесла Цин У. Окружавшая ее духовная сила была мягкой, но несла в себе жаркую энергию, как раз способную нейтрализовать часть холода. — Я смогу защитить ее.

Второй старший брат немного подумал и кивнул в знак согласия:

— Пусть будет так. Ступайте скорее и возвращайтесь без промедления, не забирайтесь в опасные глубины.

Су Цинъя переглянулась с Цин У, и они вдвоем шагнули в морозное ущелье.

Стоило войти в долину, как холод ударил волной: земля покрылась толстым льдом, мороз пробирал до костей, а свисавшие сосульки походили на острые мечи, отливавшие холодным сиянием. Чем глубже они шли, тем сильнее кусался мороз — казалось, замерзал даже сам воздух.

На самом дне ущелья, в самом центре ледяного панциря, тихо покачивался бледно-синий сгусток духовного света, словно упавшая на дно льдов звезда.

Су Цинъя взмахнула запястьем, Морозный Меч легко рассек толстый лед.

Длинный хлыст, целиком отливающий холодным сиянием, послушно упал ей в руку.

Его тело было соткано из тысячелетних морозных нитей. Наощупь он казался прохладным, но не обжигал холодом, его ледяное дыхание таилось внутри, а мощь поражала воображение. Больше всего ее обрадовало то, что хлыст мог уменьшаться по желанию владельца, превращаясь в тонкую цепочку, обвивающую запястье, с единственной свисающей с него прозрачной ледяной капелькой-амулетом — изящно и незаметно.

— Этот хлыст идеально подходит мне.

Не смея задерживаться, оба тут же повернули назад и тем же путем вернулись к входу в

долину.

Увидев их благополучное возвращение, все облегченно выдохнули и вновь зашагали дальше вместе.

Пройдя какое-то расстояние, они неожиданно вышли на просторную поляну, усыпанную мелкими бледно-фиолетовыми цветами. Сладостный и мягкий аромат цветов был начисто лишен какой-либо агрессии — напротив, от него тело и разум непроизвольно расслаблялись.

Хуа Чжао шла посреди отряда, держась за руку с Цин У, ее чистые глаза с любопытством озирались по сторонам, как вдруг она легонько подергала Цин У за рукав и тихонько проговорила:

— Цин У, там... светятся.

Цин У проследила за ее указательным пальцем и увидела, как в глубине травы мягкое и теплое сияние исходит от зеленой, сияющей духовной жемчужины с чистой и долговечной духовной энергией.

Наклонившись, она подняла ее и бережно вложила в ладонку Хуа Чжао, ласково произнеся:

— Это Жемчужина Духовного Питания Цинлин. Она лучше всего укрепляет дух и сохраняет твоё сердце в покое, она тебе в самый раз.

Хуа Чжао только взяла жемчужину обеими руками — совсем крошечную, прильнувшую к ладони словно теплое нефритовое зернышко — как в следующее мгновение та была поглощена золотым замком у нее на шее. На ее глазах выступило легкое недоумение, и она осторожно сжала золотой замок на шее.

Тихонько пробормотала:

— Маленький золотой замок, маленький золотой замок, почему ты ее съел?

Увидев это и вспомнив слова наставника об удивительной природе младшей сестры, Цин У произнесла:

— Чжао Чжао, «оно» съело ее не специально. Просто оно похоже на лесного зверька: съест что-нибудь и вырастет большим золотым замком, который будет сопровождать тебя.

Хуа Чжао ошеломленно кивнула.

Пройдя еще немного вперед, они почувствовали, как легкая струйка ученой духовной энергии принеслась с дуновением ветра, маня за собой.

Следуя на этот запах, все вышли к горной пещере, заросшей древними лианами. Лианы, словно почувствовав какую-то ауру, расступились сами собой, пропуская путников внутрь.

Не успели рассеяться сомнения спутников, как они увидели нечто на обвитом лианами каменном постаменте.

Глаза Вэнь Чжияй ярко вспыхнули.

На камне спокойно покоилась белоснежная кисть из бараньего жира, чье нефритовое тело было гладким и нежным, а духовный свет скрыт внутри. Рядом с ней лежала старинная и толстая книга древних формаций с выбитыми на обложке древними узорами.

Будучи мастером массивов, которая создавала формации с помощью кисти, а талисманы — с помощью материализации, эти оружие и книга были именно теми истинными артефактами ее мечты, что идеально подходили ее душевному складу.

— Это Нефритовое Перо, Воплощающее Дух, и Книга Массивов Вселенной, — тихонько вымолвила она, не скрывая радости. — С ними я смогу расставлять еще более прочные и мощные формации, чтобы как следует защищать всех вас.

Покинув пещеру, освещенную древними лианами, и выбравшись из светящегося прохода, они ступили на извилистую горную тропу.

Гу Юньхао шел впереди, пространственная духовная энергия легко струилась вокруг него, подсознательно прикрывая спутников с безопасной стороны и уберегая от крутых обрывов. Подойдя к руинам древнего дворца, он внезапно замер, слегка изменившись в лице:

— Здесь колеблется древняя духовная энергия.

Применив пространственную технику, он рассеял стоявшую перед глазами иллюзию, обнажив разрушенный дворец.

Медленно ступив в полуразрушенную обитель, где кружилась легкая пыль и пестрели обветшалые каменные колонны, он все еще ощущал отзвуки первобытной эпохи.

На каменном столе прямо посреди залы тихо покоилась Безымянная Книга Небесного Развития.

На первый взгляд она казалась совершенно пустой — ни единой буквы или рисунка. Но стоило

вливать в нее духовную силу, как по желанию владельца на страницах стали проступать древние заклинания, секреты мироздания и искусство предсказания, вобравшие в себя всё сущее. Это был всамделишный наивысший артефакт, наиболее полно отвечавший его рассудительному, эрудированному, склонному к размышлениям и стратегиям складу ума.

— Безымянная Книга Небесного Развития способна раскрывать Великий Дао и предсказывать тайны бытия.

Гу Юньхао бережно убрал книгу, а кончиками пальцев вновь легко повел в воздухе — из пустоты выплыла вырезанная созвездиями печать, чей духовный свет скрывался внутри, а тяжесть внушала трепет.

Это была Печать Тайного Мира Пустоты, способная в разы усиливать его пространственную духовную энергию, ставить барьеры, совершать перемещения, защищать и брать врагов в ловушку.

— С двумя сокровищами в распоряжении я смогу силой пространства надежно защитить всех вас.

Продвигаясь дальше, у прозрачного родника Цин У нашла крошечное и изящное Зеркало Чистого Сердца без Изъяна. Его мягкий свет очищал скверну, умирал внутренние демоны и оберегал обладателя и его спутников от посягательств зла.

Каждый из пятерых обрел высшее сокровище, полностью совпавшее с его природной духовной силой — словно эти вещи были заблаговременно подготовлены для них самим небом.

И эти сокровища вовсе не были рядовыми артефактами: они служили ключевыми пропусками для будущего открытия Зеркала Сердца и входа в тайные хранилища Павильона Свитков секты Линсяо.

Тем временем в другом уголке тайного мира тайные течения уже давно всю бурлили.

В этом древнем тайном мире не только их отряд занимался поисками удачи.

В глубинах старых дворцов, под духовными родниками, среди каменных рощ и на дне глубоких долин собирались ученики всех сект, и каждый возвращался с добычей.

Ученики Врат Алого Пламени в глубинах лавовых разломов заполучили Багровое Огненное Ядро, способное призывать земной огонь, усиливать техники и в разы поднимать разрушительную мощь;

Ученики Павильона Бирюзовых Вод у холодного омуты раздобыли свиток Искусства Водных Облаков, позволявший умело управлять течениями, скрываться в них и атаковать с

непредсказуемой гибкостью;

Ученики Павильона Десяти Тысяч Мечей на руинах древней мечевой могилы подобрали осколок древнего Мечевого Сердца, закалявший намерение меча и пробуждавший душу меча, что вело к огромному прогрессу в искусстве владения клинком.

Даже остальные ученики секты Линсяо обрели собственные чудесные возможности:

Кто-то раздобыл Траву Возвращения Девяти Ци, способную воскрешать мертвых и возвращать плоть на кости;

Кто-то нашел боевые доспехи из черного железа, непробиваемые для мечей и копий, обладавшие потрясающей защитой;

Кто-то обзавелся нефритами экстренной связи, позволявшими в критический момент напрямую передавать голос в секту и просить о подмоге.

И лишь никто не замечал, как ядовитая фигура, переполненная неудовольствием и завистью, уже спешно покидала пределы тайного мира.

Лин Сюэвэй с мрачным, как туча, лицом быстрым шагом двигалась в сторону секты Линсяо в сопровождении шедшего следом старшего брата.

Все унижения и поражения, перенесенные ею сегодня в тайном мире, она до единого слова вбила себе в сердце.

Оставалось лишь вернуться в секту, перевернуть всё с ног на голову, опередить противника с жалобами и поднять грандиозную бурю.

Время работы тайного мира подходило к концу, и свет медленно сгущался.

Все вместе они шагнули из выхода тайного мира обратно на внешние горные тропы.

Второй старший брат остановился и повернулся к пятерке, его голос звучал мягко:

— Дела тайного мира требуют моего возвращения в секту с правдивым докладом. Будьте осторожны в дороге, можете немного передохнуть неподалеку, дождаться открытия Зеркала Сердца и благополучно вернуться.

Цин У слегка кивнула и сложила руки в знак приветствия:

— Спасибо второму старшему брату за сегодняшнюю помощь, счастливого пути.

Второй старший брат больше ничего не сказал: вспыхнув мягким светом, он взмыл на мече, и его фигура в мгновение ока растворилась в небесной выси.

Его уход неизбежно означал, что он вот-вот столкнется лицом к лицу с возвращающейся с опережением Лин Сюэвэй, несшей злобные жалобы.

Внутри секты Линсяо уже затягивало тучами.

Гу Юньхао посмотрел на соратников, и его голос прозвучал уверенно:

— Эти сокровища нуждаются в трехдневном вынашивании, пока духовная сила полностью не сольется с вашими телами, что позволит нам призвать Зеркало Сердца и войти в Павильон Свитков. Мы остановимся в этих горах на три дня, одновременно отдыхая, восстанавливаясь и напивая сокровища.

Все согласно кивнули, ни у кого не возникло возражений.

Пятерка повернулась и углубилась в горы, отыскав чистое, тихое место с изобилием духовной энергии, чтобы временно устроиться на ночлег.

Предстоящие три дня обещали стать редким периодом спокойствия и мира.

<http://bllate.org/book/20121/1989469>